

Глава 881 - Орочи, которых притащили к

Самоубийство?

Чу Руй посмотрел на Великого Властелина Востока со странным лицом и не мог не посмеяться. Нима, он слишком самоуверен, он действительно думает, что я черепаха в банке? Даже если я черепаха в банке, если я не буду осторожен, меня все равно укусят!

"Да, но у меня есть небольшая просьба, если я соглашусь, я немедленно порежусь!"

Чу Руй посмотрел на великого императора Восточного Иня и бледно произнес предложение, которое заставило весь мир замерзнуть.

Никто не знал, что задумал Чу Руй. По разумению, при сложном споре о неприязни между Китаем и Восточным Инем, в сочетании с тем, что Чу Руй отправился в Восточный Инь и убил так высокомерно, хотя сейчас было бы трудно летать, но кто во всем мире не знал китайцев? Даже в смерти они бы укусили страшное существование врага, хотя в нем не было недостатка в предателях, но кто бы ни говорил, что Трик Хэнд - предатель, весь мир подпрыгивал бы и бросал бы его восемнадцать раз подряд. Но зачем Трикстеру соглашаться на эту совершенно унижительную просьбу порезаться?

Зачем?

"Ты говоришь!"

Как император, Великий император Востока, естественно, не был таким уж идиотом. Он обратился с такой просьбой только для того, чтобы унижить ублюдка, который валял дурака на своей территории, и из-за этого его силы сильно упали, и уж точно не думал, что настоящий Трикстер порежется. Откуда он мог знать, что Трикстер на самом деле согласился на это, это, определенно, было мошенничество. После стольких лет пребывания на посту императора, самый элементарный глаз для понимания людей все еще был там. Коварная Рука не была похожа на те мягкие яйца, которые упали бы при первом же испуге, иначе он бы в одиночку не убил путь прямо во дворец и не пришел бы в сокровищницу, чтобы его разграбить.

"Моё условие: дай мне стул твоего дракона, чтобы я мог сидеть два дня, и в то же время дай мне десять или восемь твоих дочерей, чтобы они согревали постель для хозяина". Если ты это сделаешь, то маленький хозяин однажды порежется!"

Углы рта Чу Руй свернулись в насмешливой дуге, полностью игнорируя железное голубое лицо великого императора Восточного Ина и пожирающие глаза группы важных министров Восточного Ина, как он сказал в неторопливой и медленной манере.

"Как ты смеешь!" Великий император Восточного Инга имел хороший оттенок, хотя его тон был гораздо холоднее, но он все равно был спокоен.

"Именем Императора Восточной Династии Инь я приказываю, чтобы хитрец Империи Божественных Драконов был схвачен со всей моей мощью, независимо от жизни и смерти! Те, кто добьются успеха, будут вознаграждены первоклассным титулом!"

Убийственный и решительный! Это было необходимое качество для каждого императора. На первом же слове бесцеремонный и прямой приказ об убийстве, данный Великим императором Восточного Иня, удивил Чу Руй. Казалось, что каждый император в этой Небесной Фортуне определенно был истинным императорским талантом, и не было определенно никакого товара

тугодумного вида.

"Эй!"

Громко отреагировала группа священников и элитная гвардия. Для них Трикстер был непростительным существованием, не только вторгаясь на их территорию и убивая их народ, но и выступая, чтобы унижить высшего императора в их сердцах и оскорбить принцессу Востока, которая была воплощением богини в их глазах.

Фу, похоже, это борьба до смерти!

Глядя на группу восточных дьяволов Инь, которые были в смятении, Чу Руй выпустил глубокий вдох. В этом состоянии был только один способ прорваться, и прорваться, был только один ход, один последний.

Глядя на медленно окружившуюся группу элитных стражей, каждый из них был жестче, чем перехватившие их за пределами дворца ранее NPC пятой очереди, и казалось, что оттуда должны быть выбраны элиты.

Поначалу эти люди не нападали безумно, наверное, потому, что это было хранилище сокровищ. Чу Руй погрузил сотни сокровищ в свой рюкзак, но это была всего лишь капля в ведро для хранилища сокровищ Нозому. Осталось так много сокровищ, что если бы они их уничтожили, то они были бы виновны в великом преступлении.

В то время как у этих ублюдков были угрызения совести, у Чу Руи их не было. Напротив, он мог бы просто использовать эту причину, чтобы получить максимальную выгоду.

"..... Кровь кипящая"

Глаза Чу Руя сузились, когда он собирался использовать кипячение крови, чтобы вырваться. Однако, в это время произошло внезапное изменение.

"Бум"

Яростно раздался громкий бум, яростно трясущийся, как будто это было землетрясение, в результате чего Чу Руй и остальные стояли совершенно нестабильно, каждый из них наклонился на восток.

"Что случилось?"

Великий император Восточного Йинга смотрел на хаотичное хранилище сокровищ, и его лицо было настолько мрачным, что из него стекала вода. Это был центр императорского дворца, абсолютно важное место. Как смеет кто-то осмелиться стрелять из пушки здесь? Ищешь смерти?

"Ваше величество, это нехорошо, Святой Дух Орочи каким-то образом ворвался в Императорский Город и нападает на дворец."

Камергельмэн в панике побежал, катясь по земле на руках и коленях, наконец, дотянулся до края Великого императора Восточной Японии, крича, как в трауре.

Что?

У всех упала челюсть, когда они услышали слова этого испуганного до смерти ребенка. Хотя

Орочи был запечатан Восточной империей как зверь-хранитель, он сам по себе был очень злым. Несмотря на то, что Великий Бог Аматерасу из Восточной Японии подавлял его и не мог легко сойти с ума, он не столько охранял народ Восточной Японии, сколько охранял его. Однако сейчас Орочи внезапно нападает на людей, и он все еще напрямую убивает Императорский город, который был немного умопомрачительным. Однако никто не поверит, что этот камергер советует. Вдобавок к тому, что этого было достаточно для того, чтобы Императорский Дворец с его чрезвычайно сильными границами мог нанести реальный урон, только существование уровня Орочи смогло бы сделать это при такой однократной атаке.

"Хахаха, великий император Восточного Йинга, похоже, ты устроил пожар у себя на заднем дворе!"

Чу Руй громко засмеялся, совсем не заботясь о гневных взглядах со стороны группы демонов.

"Ублюдок, это ты придумал?"

Лицо Великого Восточного Императора Инь стало уродливым, когда он посмотрел на Чу Руй с убийственным выражением лица, его тон уже не так спокоен, как это было минуту назад.

"Эй, эй, не смейте подбрасывать улики! Бог знает, что вы, ребята, сделали, чтобы разозлить людей, и Орочи пришел прикончить вас, если ему это не понравится".

Чу Руй сказал это ртом, но в сердце он не был точным. Для Орочи нападение на императорский город Восточной Японии было невозможно без причины, это было слишком ненаучно. И единственный, кто имел отношение к Орочи, был он. В конце концов, не так давно он убрал одного из двойников Орочи. Если это так, то это правда, что Орочи был заманен им.

"Силы самообороны императора", оставьте два отряда, чтобы убрать Трикстера, и попытайтесь захватить их живыми, если сможете. Все остальные, присоединяйтесь ко мне!"

Великий император Восточной Японии подметал яростный взгляд на Чу Руй, оставив два отряда, прежде чем отступить с группой людей.

Глядя на двадцать пять элит полного уровня перед ним, глаза Чу Руя сузились. Если бы это была такая большая группа, то отказ от кипячения крови был бы равнозначен поиску смерти. Однако теперь хорошо, хотя этих двадцати человек было достаточно, чтобы в одиночку бросить вызов предыдущим двести полным уровнем пять поворотов прс, то есть, они были существование, которое может принять один на десять. Однако в этой огромной сокровищнице такого количества толерантности было недостаточно, чтобы сформировать наиболее эффективное окружение. До тех пор, пока они не образуют подобное окружение, со скоростью Чу Руя и тем ходом, который еще остался, он должен быть в состоянии убежать, когда увидит швы.